

Проснувшись утром, Хуа Си Ван открыла глаза и увидела, что Янь Цзинь Цю улыбается ей, сидя на кровати. Она тоже улыбнулась и повернулась всем телом, избегая его взгляда. Поудобнее устроив голову на подушке, она спросила: «Ты сегодня отправишься ко двору?»

- Императору нездоровится, поэтому заседания не будет.

Янь Цзинь Цю протянул руку, чтобы пригладить ее волосы, и его большой палец скользнул мимо розовой отметины за ее ухом. «Вставай и позавтракай», - сказал он с теплой улыбкой.

Хуа Си Ван вальяжно развалилась на мягкой кровати. Нахмурившись, она сказала: «Я не хочу двигаться».

Янь Цзинь Цю легко рассмеялся, а затем наклонился и легонько поцеловал ее в лоб: «Не очень хорошо спать слишком много. Давай поспим после обеда».

Служанки, прислуживавшие в комнате, видя, как их господа тесно общаются, смущенно опустили головы. Цзюньван Е был по-настоящему теплым и внимательным по отношению к Цзюнь ванфэй.

- У каждого человека свои привычки и пристрастия в жизни. - Хуа Си Ван неохотно села. - Некоторые люди любят власть, некоторые - деньги, другие не могут пройти мимо красивого личика. У меня не так много симпатий, но я люблю поесть и поспать. Если меня лишат двух этих вещей, то какой вообще смысл жить?

- Что ты такое говоришь? - Янь Цзинь Цю нахмурился, но, взглянув на сонное лицо Хуа Си Ван, беспомощно вздохнул. - Пока я здесь, я гарантирую, что ты отведаешь лучшей еды в своей жизни, и не будешь знать тревог.

- Именно потому, что Цзинь Цю защищает меня, я осмеливаюсь говорить такие вещи. - Хуа Си Ван с улыбкой прилегла на колени Янь Цзинь Цю. - Вероятно, это называют «не ведать страха»?

Янь Цзинь Цю снова легко рассмеялся. Он протянул руку, чтобы погладить ее шелковистые волосы. Его взгляд казался мягким и эмоциональным.

Палец Хуа Си Ван обвился вокруг цветочных узоров, вышитых на его одеянии, и в ее глазах мелькнула улыбка.

Когда слуги в комнате увидели это, они с восхищением подумали, что так и должна выглядеть самая совершенная пара.

Снаружи поместья Сянь Цзюньвана, Янь Бо И натянул поводья и слез с лошади. Он бросил хлыст в руке своему прислужнику и сказал: «Иди постучи в ворота».

Стражник-привратник поместья Цзюньвана уже узнал Янь Бо И. Прежде чем в дверь успели постучать, слуга подошел, чтобы открыть ворота. Хорошо одетый домоправитель вышел вперед, поклонился и сказал: «Ничтожный подданный приветствует Шэн Цзюньвана».

- Твой господин дома?

Шэн Цзюньван взглянул на управляющего. Он был опрятно одет, и его манеры были безукоризненны. Сразу было видно, что в этом доме хорошо следят за порядком.

- Шэн Цзюньван, Цзюньван Е сейчас в поместье. Пожалуйста, проходите, а я немедленно пошлю кого-нибудь, чтобы доложить нашему господину.

Управляющий поклонился и сделал знак привратнику. Краем глаза он окинул взглядом подчиненных и охранников, прежде чем опустить глаза.

- Я вас побеспокоил, - Янь Бо И кивнул домоправителю и вошел.

- Ну что вы, что вы! - управляющий поклонился еще ниже, провожая Шэн Цзюньвана в главный зал поместья.

В главном покоях Хуа Си Ван уже поела и сейчас мыла руки.

- Поскольку ты никуда не собираешься сегодня, почему бы тебе не пойти со мной покормить золотых рыбок?

- Хорошо, - Янь Цзинь Цю вытирал руки. Услышав предложение Хуа Си Ван, он тут же согласился. - Кстати, несколько дней назад я попросил Му Туна заказать для тебя несколько комплектов украшений и попросил его почистить все ювелирные изделия на нашем складе. Во второй половине дня я попрошу людей доставить их тебе. Если тебе что-то понравится, носи их. А украшения, которые не придутся тебе по вкусу, можешь кому-нибудь подарить.

Услышав это, Хуа Си Ван не сказала, что ей не нравятся украшения и не стала убеждать Янь Цзинь Цю быть бережливым. Она кивнула и сказала: «Так много драгоценностей - когда я смогу надеть все это?»

- Неважно. Если ты не будешь их носить, можешь просто любоваться ими каждый день, - сказал Янь Цзинь Цю с улыбкой. - Всё в этом доме твое. Ты можешь делать все, что захочешь.

Хуа Си Ван готовилась заговорить, когда увидела торопливо входящего управляющего первого ранга. Управляющий поклонился им и сказал: «Господин, госпожа, Шэн Цзюньван пришел навестить вас».

- Шэн Цзюньван?

Улыбка исчезла с лица Янь Цзинь Цю. Он и Янь Бо И даже на людях едва могли изобразить близость, а наедине и подавно. Прямо сейчас этот человек пришел без всякой предварительной договоренности. Кажется, ничего хорошего ждать не приходится. Он виновато улыбнулся Хуа Си Ван, встал и сказал: «Я скоро вернусь».

Хуа Си Ван кивнула. Глядя на спину Янь Цзинь Цю, она медленно опустила полотенце, которое держала в руке. Посидев немного, она коснулась золотой заколки с фениксом, держащим жемчужину во рту, и сказала Бай Ся: «Пойдем посмотрим».

Бай Ся не понимала, почему ее хозяйка вдруг решила пойти в главный зал. Однако она и другие старшие служанки сопроводили ее туда.

Когда Янь Цзинь Цю вошел в главный зал, он увидел, что Янь Бо И сидит в кресле для гостей с нетронутым чаем в руке. Он вышел вперед со слабой улыбкой, поклонился и сказал: «Тан Сюн [1], как ты выкроил время, чтобы посетить наше скромное жилище?»

Янь Бо И встал и поклонился в ответ, прежде чем сказать: «Сегодня я пришел потревожить Тан Ди [2] по делу мастера Чжана. У меня есть несколько вопросов к Тан Ди – ты можешь ответить на них?»

- Какие вопросы? - Янь Цзинь Цю улыбнулся и сел на место во главе. - Если я что-то знаю, то обязательно расскажу.

Янь Бо И посмотрел на манеры Янь Цзинь Цю, и его взгляд потемнел, когда он сказал: «По словам следователя, глаза и язык господина Чжана были удалены около полутора месяцев назад. Человек, похитивший господина Чжана, был жесток. Он долго пытал его и лишь потом убил, а труп выбросил несколько дней назад. Как ты думаешь, каков статус человека, который может убить кого-то, а затем тайно выбросить труп на одну из главных дорог?»

Янь Цзинь Цю наморщил лоб и спросил: «Раз этот человек похитил мастера Чжана, почему он выбросил труп на главную улицу? Он сделал это нарочно?»

- Об этом знает только преступник, - холодно ответил Янь Бо И. - А что ты делал полтора месяца назад?

- Что ты имеешь в виду? - улыбка Янь Цзинь Цю исчезла, и он заговорил с серьезным выражением лица. - Для тебя лучше выражаться ясно.

- Некоторые люди говорили, что видели, как ты спорил с мастером Чжаном, поэтому я пришел спросить. Тан Ди, пожалуйста, прояви понимание. - Янь Бо И взял чашу с чаем, чтобы сделать глоток. - Я верю, что ты не оставишь мой вопрос без ответа.

- Так вот в чем дело, - выражение лица Янь Цзинь Цю смягчилось. - Тан Сюн не должен был забывать, что больше месяца назад я как раз женился. Мастер Чжан, вероятно, исчез на второй или третий день после моей свадьбы.

- Это был третий день. - Янь Бо И поставил чашку на стол. - Во второй половине того же дня ты отправился в поместье наследного принца.

Янь Цзинь Цю замер, подумал и кивнул.

- Эти два года господин Чжан слыл выдающимся писателем и не мог не гордиться собой. Его тон и речь иногда оскорбляли меня, но мне было все равно. К тому же он был родственником моей жены со стороны отца.

Мастер Чжан считал, что таланты Янь Цзинь Цю не так хороши, как его, и люди в Цзине восхищались им только благодаря его внешности. Поэтому он частенько устраивал поэтические состязания с Янь Цзинь Цю. И все же, как бы сильно он не хотел принять это, он всегда проигрывал. Гордому мастеру Чжану было чрезвычайно трудно принять поражение, поэтому при каждом упоминании Янь Цзинь Цю он нелестно отзывался о нем.

Янь Бо И тоже знал об этом, поэтому не стал расспрашивать дальше.

- Когда ты вернулся домой после того, как отправился к наследному принцу?

Янь Цзинь Цю покачал головой.

- Я этого не помню, - он тщательно все обдумал. - Может быть, мой слуга вспомнит. Кто-нибудь, позовите Му Туна.

- Цзюньван Е, не нужно вызывать его. Даже при том, что Му Тун умен, он не вспомнит о таком незначительном деле, как это.

Янь Бо И услышал женский голос, донесшийся из-за двери. Он обернулся и увидел женщину, одетую в выходное платье, украшенное летящими журавлями и парящими облаками. Хуа Си Ван вошла в комнату, и с каждым шагом крылья феникса в шпильке между ее волосами слегка подрагивали.

- Хуа-ши приветствует Тан Бо.

Женщина присела перед ним в поклоне и сказала с улыбкой: «Извините, что прерываю разговор, но я пришла, когда услышала от слуг, что Тан Бо пришел по делу мастера Чжана. Я просто пришла послушать, так как семья Чжан - родственники моей семьи Хуа».

Янь Бо И отвел взгляд и поклонился в ответ.

- Тан Димэй [3] слишком вежлива. Я просто пришел узнать кое-что.

- Я уже слышала, что Тан Бо - справедливый человек, и, естественно, не вижу ничего подозрительного в вашем поведении. Но это дело связано с моим мужем и родственниками моей семьи по отцовской линии, поэтому я должна была прийти.

Хуа Си Ван села на стул сбоку.

- Поскольку это был третий день после моей свадьбы, а на следующий день я должна была посетить отцовский дом, я нервничала и помню события того дня исключительно ясно. Я помню, что мой муж внезапно получил приглашение от наследного принца и уехал. Сначала мне сказали, что наследный принц оставил его на вечернюю трапезу, но к моменту, когда пришло время ужина, Ван Е уже вернулся. Позже он пробыл в кабинете больше часа, прежде чем поест вместе со мной. В то время я даже попросила людей с кухни добавить еще несколько блюд, которые нравятся Янь Цзинь Цю.

- В таком случае я не стану беспокоить Тан Ди и Тан Димэй.

Янь Бо И встал и поклонился им. Он обменялся еще несколькими любезностями с кузеном, прежде чем покинуть поместье Сянь Цзюньвана.

Выйдя из поместья Сянь Цзюньвана, помощник Шэн Цзюньвана Цин сказал: «Господин, разве мы не собираемся проверить Сянь Цзюньвана дальше?»

- Выражение его лица было вполне естественным. Он был раздражен тем, что это дело связано с ним, но все же честно признался, что не помнит событий того дня. Это доказывает, что в тот день ничего важного в его глазах не произошло. Ему не было нужды намеренно запоминать время или подделывать его, чтобы справиться с подозрениями других людей.

Выражение лица Янь Бо И было немного холодным. Он не сказал, что будет делать дальше. В конце концов, если дело было связано с Янь Цзинь Цю, и он мог сотворить подобное, это значило, что у этого человека был острый, коварный ум. Он бы уже избавился от всех улик. Даже попытайся они разобраться, ничего не выйдет.

Цин Хэ также казалось, что это дело вряд ли связано с Сянь Цзюньваном. Сянь Цзюньван был

таким хорошим человеком. Как он мог лишиться жизни мастера Чжана только из-за каких-то слов? Кроме того, мастер Чжан уже давно испытывал неприязнь к Сянь Цзюньвану. Если бы Янь Цзинь Цю собирался убить его, он бы сделал это давным-давно. Зачем ему ждать до свадьбы?

Он подумал о том, что сказала Сяньцзюнь ванфэй, и не смог удержаться, чтобы не сказать: «Цзюньван Е, только что ванфэй упомянула, что наследный принц сначала пригласил Сянь Цзюньвана на ужин, но внезапно передумал. Как вы думаете... если бы кто-то послал приглашение на обед, большинство людей не изменили бы своего мнения, когда гость был уже на полпути к жилищу хозяина.

- Закрой рот, - лицо Шэн Цзюньвана мгновенно потемнело. - Это дело не имеет никакого отношения к наследному принцу.

- Слушаюсь, - Цин Хэ мгновенно опустил голову.

[1] 檀兄 (tángxiōng) Тан Сюн - старший двоюродный брат (по отцу);

[2] 檀弟 (tángdì) Тан Ди - младший двоюродный брат (по отцу);

[3] 檀弟妹 (táng dì mèi) Тан Димэй - жена младшего двоюродного брата по мужской линии.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/768089>